

Глава 90. Когда она безжалостна, то ругает даже себя?

Линь Си был застигнут врасплох.

Он не знал, почему Шэн Цинтан задал такой вопрос, но всё же ответил:

- Да, президент Шэн, только в субботу я отправил эту каллиграфию мастеру Вэй Хоу. Он сказал, что это его тренировочная работа.

- Тренировочная работа? - Помня, что это не его собственный сын, Шэн Цинтан стерпел и не ударил его. Он сердито улыбнулся в ответ: - С кривым почерком Вэй Хоу, он осмеливается сказать, что эта каллиграфия является его тренировочной работой? Достоин ли он того?!

Как только прозвучали эти слова, все остальные мастера мира искусства вокруг них изменились в лице. Хотя Шэн Цинтан специализировался на каллиграфии, он также добился успехов в китайской живописи и скульптуре, и его положение в мире искусства было очень высоким, почти уникальным. У него был очень странный характер, и у него не было ни одного ученика. Но это не мешало другим мастерам искусства очень уважать его.

Поскольку Шэн Цинтан сказал это, он, должно быть, что-то видел.

Линь Си был ошеломлён.

- А теперь, немедленно позови ко мне этого идиота Вэй Хоу! - Шэн Цинтан сердито крикнул президенту Шанхайской ассоциации каллиграфии: - Я хочу его увидеть через десять минут.

- Президент Шэн, успокойтесь, успокойтесь. - Президент Шанхайской ассоциации каллиграфии поспешно извинился: - Я сейчас же его позову. Прошло совсем немного времени с тех пор, как вас выписали из больницы. Вы не можете сердиться.

- Ты заботишься обо мне... - Шэн Цинтан снова разозлился, но как только он был готов выйти из себя, то увидел, что на него смотрит стоящая рядом с ним девушка.

И хотя её взгляд был очень слабым, Шэн Цинтан немедленно замолчал.

Чёрт. Совсем забыл, что доктор Ин Шени тоже здесь. Если в следующий раз я случайно разобью себе череп, никто не будет меня лечить.

- Кхм. - Шэн Цинтан чувствовал себя немного виноватым. Он махнул рукой и сказал с невозмутимым выражением лица: - Поторопись.

- Да, да, да.

Президент Шанхайской ассоциации каллиграфии поспешил уйти.

Заградительный огонь снова взорвался.

[Чёрт возьми, кто этот старик? Почему даже президент Шанхайской ассоциации каллиграфии так уважает его?]

[Он даже сказал, что Вэй Хоу недостойн быть тем, кто написал эту каллиграфию. Хотя я не знаю почему, но это звучит необъяснимо убедительно.]

[А-а-а, это Шэн Цинтан!!!]

[С видом невежества, кто такой Шэн Цинтан?]

[Первые ряды, Шэн Цинтан, последний президент Китайской ассоциации каллиграфии и искусства, он хорошо владеет официальным шрифтом, обычным шрифтом, скорописью, шрифтами с большой печатью и шрифтами с маленькой печатью. Каждая его работа стоит не менее десяти миллионов юаней. Он также знает китайскую живопись, гравюру и скульптуру. Шэн Цинтан был приглашён в Очжоу для участия в конкурсе гравёров. В этом соревновании он потеснил другие страны и выиграл.]

[Три года назад Шэн Цинтан ушёл с поста президента Китайской ассоциации каллиграфии и искусства и жил уединённо. Даже его коллеги не могли его найти. Я не ожидал увидеть его здесь сегодня.]

[Он даже смог подавить другие страны континента О? Насколько сильны его способности?]

[Чёрт возьми, Цинчжи даже пригласил Шэн Цинтана. Директор потрясающий. Сегодня я не напрасно прогулял занятия, чтобы посмотреть прямую трансляцию.]

В итоге, шквал начал хвалить директора за то, что он был потрясающим.

Директор:

- ...

Я не такой. Это не так. - Как он мог приписать себе эти заслуги? Он тоже был очень растерян.

Под сценой.

Чжун Чживан так сильно сжала кулаки, что её ногти впились в ладони, а глаза покраснели от гнева.

Шэн Цинтан действительно знал, что эта работа не принадлежала Вэй Хоу? Но как он мог снизить до того, чтобы прийти сюда? Возможно ли, что на самом деле это было написано именно им? - Чжун Чживан нахмурилась. - Не может быть. Личный стиль Шэн Цинтана слишком очевиден, и его Синкай написан не таким шрифтом. Пока Вэй Хоу не признается, он ничего не сможет доказать.

Даже если бы что-то случилось, я не была бы в этом замешана, в конце концов, сам Вэй Хоу решил пожадничать.

Чжун Чживан успокоилась и вздохнула с облегчением.

Не прошло и десяти минут, как президент Шанхайской ассоциации каллиграфии вернулся.

Позади него шёл мастер Вэй Хоу в сопровождении двух сотрудников. Цвет лица Вэй Хоу был бледным. Его очень сильно укачало в машине, он даже потерял сознание, и только что его несколько раз вырвало.

Линь Си крикнул:

- Мастер Вэй Хоу!

Вэй Хоу был очень высокомерен, как он мог заботиться о молодом поколении? Даже не взглянув на Линь Си, он несколько раз кашлянул, шагнул вперёд и очень почтительно сказал:

- Президент Шэн Цинтан, я не знал, что вы придёте. Пожалуйста, простите меня за то, что я вас не встретил.

- Встретить меня? - Глаза Шэн Цинтан были очень холодными. - Если бы ты меня встретил, у меня была бы очень короткая жизнь!

Выражение лица Вэй Хоу поникло:

- Президент Шэн, что вы имеете в виду?

Разве Шэн Цинтан не получил должность президента Китайской ассоциации каллиграфии и искусства только потому, что был на двадцать лет старше меня? Если бы мы были одного

поколения, смог бы Шэн Цинтан сравниться со мной?

- Что я имею в виду? - Шэн Цинтан усмехнулся и взял свиток. - Мне сказали, что ты написал эту каллиграфию. Что ты на это скажешь?

Вэй Хоу присмотрелся, его веки дрогнули.

Я был очень впечатлён этой работой. Это тот уровень, которого я не смог бы достичь даже через десять лет практики. - Вэй Хоу уже давно был известен в мире искусства и знал многих людей. С первого взгляда он понял, что эта каллиграфия не принадлежала какому-либо известному каллиграфу. - Те, кто ниже меня по статусу, не смеют мне противоречить, они могут только послушно выполнять мои приказы. Поэтому, когда ко мне пришёл Линь Си, я сразу сказал, что это моя работа. Я давно не возвращался в мир каллиграфии ещё и потому, что столкнулся с узким местом. Это произведение может помочь мне прочнее утвердиться в мире искусства.

- Да. - Вэй Хоу всё ещё не отрицал этого. - Это действительно моя тренировочная работа. Президент Шэн хочет что-то спросить?

Вэй Хоу не видел, что, когда он говорил это, большой экран позади него был покрыт словом «мусор».

[Вэй Хоу в этом году исполняется пятьдесят, верно? Его почерк не так хорош, как у семнадцатилетней старшеклассницы, неудивительно, что его называют мусором.]

[Хахахаха, он даже признался в этом публично. Вероятно, он не знает, что произошло раньше. Какая пощёчина.]

[Я помню, что Вэй Хоу также является членом Китайской ассоциации каллиграфии и искусства, верно? Кажется, что его положение не низкое, это...]

Глаза Шэн Цинтана становились всё холоднее:

- Итак, ты также знаешь, что студент взял твою работу, чтобы участвовать в конкурсе и жульничать?

Вэй Хоу нахмурился, но вспомнив, что в тот день сказала Чжун Чживан, он всё ещё был очень спокоен:

- Я одолжил эту работу студенту для копирования. Неужели её кто-то украл?

- Президент Шэн, это действительно мастер Вэй Хоу...

Линь Си хотел возразить, но Шэн Цинтан остановил его пристальным взглядом:

- Какое право ты имеешь перебивать, когда я говорю?

Когда Линь Си сделали выговор, он покраснел, но не осмелился ничего сказать.

Шэн Цинтан снова посмотрел на Вэй Хоу:

- Когда ты это написал?

- Четыре дня назад. На меня снизошло вдохновение. - Вэй Хоу был очень нетерпелив: - Если президент Шэн продолжит задавать мне такие тривиальные вопросы, я, Вэй Хоу, не буду его развлекать.

- Хорошо, хорошо! - Шэн Цинтан сердито похлопал по столу: - Ты только что сказал, что ты написал эту каллиграфию четыре дня назад, но я увидел её неделю назад и даже сфотографировал. Получается, что ты вернулся назад во времени?

Он включил свой мобильный телефон, открыл фотографию, которую сделал в тот день, и поставил её перед камерой.

- Посмотрите внимательно, это было снято в моём доме. Это мой лысый и непочтительный сын, а это мои арбуз и яблоко. - Шэн Цинтан усмехнулся: - Вэй Хоу, ты хотя бы знаешь, в какую сторону открывается дверь моего дома? Ты всё ещё хочешь сказать, что этот рисунок - твоя тренировочная работа?!

Экран увеличил масштаб фотографии, позволяя людям чётко видеть, что слова на фотографии были точно такими же, как те, которые ранее были показаны Линь Си. Не было никакой разницы.

Вэй Хоу беспечно поднял глаза. Но когда он увидел фотографию, его разум зажужжал и стал совершенно пустым.

- ...

Зрители не ожидали такого поворота событий. Все они были шокированы.

Лицо Чжун Чживан побледнело ещё больше, а губы яростно задрожали.

На самом деле ... У него на самом деле есть доказательства? Не слишком ли это случайное совпадение?

Заградительный огонь разразился ещё сильнее.

[Чёрт, так этот «мусор» написал не Вэй Хоу? Тогда насколько он плохо пишет?]

[Итак, кто именно написал эту работу? Тайна века?]

[Нет, нет, нет, дело не в этом. Почему Вэй Хоу обманул и сказал, что это его работа? Чего он добивается?]

[Теперь я сильно сомневаюсь, что предыдущие достижения Вэй Хоу также могут быть подделкой.]

[Вэй Хоу – позор мира искусства, пожалуйста, попросите Китайскую ассоциацию каллиграфии и искусства тщательно расследовать его!]

- Ну же! Говори, говори! - Шэн Цинтан продвигался шаг за шагом, снова и снова ухмыляясь: - Эта каллиграфия – твоя тренировочная работа?

Вэй Хоу обливался холодным потом и уже был не в состоянии стоять спокойно. Он хотел что-то сказать, но не мог вымолвить ни слова.

Рядом с ним Линь Си тоже был шокирован.

- Как ты смеешь лгать мне и обвинять ученика в мошенничестве? - Шэн Цинтан резко повернул голову. - Ты! Немедленно позвони в Китайскую ассоциацию каллиграфии и искусства, я хочу, чтобы они прямо сейчас наказали Вэй Хоу.

Президент Шанхайской ассоциации каллиграфии вытер пот и снова достал свой мобильный телефон.

- Президент Шэн! - Выражение лица Вэй Хоу резко изменилось: - Президент Шэн, вы зашли слишком далеко!

Если бы я знал, что у Шэн Цинтана в руках была фотография, я не стал бы претендовать на неё.

- Что за шутка! Если бы сегодня я не пришёл, разве ты не заставил бы эту студентку признаться, что она жульничала? - Шэн Цинтан не хотел его слушать: - А ты Линь Си, верно? Ты не провёл надлежащего расследования и потребовал, чтобы Цинчжи публично исключил ученика. Я также хочу спросить твоего учителя. Это то, чему он обычно тебя учит?

Линь Си поджал губы, крепко стиснул пальцы и ничего не сказал.

Как я мог сомневаться в словах Вэй Хоу? Хотя в данном случае то, что я сделал, было немного импульсивно.

- О, кстати, эта маленькая ученица не так давно показал мне это, сказав, что собирается участвовать в фестивале искусств. - Голос Шэн Цинтан был холоден: - Вэй Хоу, позволь мне задать ещё один вопрос, почему здесь стоит твоя печать?

Я умираю от гнева. Такая хорошая работа была уничтожена печатью Вэй Хоу. - Его душевная боль была невыносимой.

- ...

Линь Си резко повернул голову.

Ин Цзыцзин спокойно прислонилась к колонне. Солнечный свет был рассеян листьями на кусочки и падал на её кожу лёгким золотистым сиянием. Это было так прекрасно, что казалось, будто она не принадлежит этому миру.

Видимо что-то почувствовав, девушка медленно посмотрела в их сторону. Пара глаз феникса вспыхнула светом и погасла, великолепная, как закат.

В окрестностях было очень тихо. Даже оператор забыл пошевелиться.

Спустя долгое время на большом экране, наконец, появился первый комментарий.

[Эммм... значит, когда она безжалостна, то ругает даже себя?]

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2441083>